

Похоже, Ло Чжу нашел происходящее забавным. Он мягко сощурился, и его обычно холодное лицо потеплело, утратив былую строгость.

Цинь Му от удивления лишился дара речи. Ло Чжу тем временем внимательно осмотрел его и, убедившись, что с питомцем все в порядке, с тихим вздохом облегчения опустил его на траву.

— Будешь витать в облаках — накажу, — ровным голосом предупредил он.

В памяти Цинь Му мгновенно всплыли картины прошлых наказаний. Он весь подобрался, мгновенно растеряв остатки сонливости.

Маленький леопард поспешно выпрямился и преданно уставился на учителя.

Косясь в сторону, он вдруг замер от удивления. На обложке Книги звериного языка, которую держал Ло Чжу, бесследно исчез тот самый кривой позолоченный иероглиф.

— Ау-у? — Цинь Му попытался привлечь внимание Ло Чжу.

Ло Чжу недоуменно взглянул на него:

— Что такое?

Ткнув лапой в сторону книги, Цинь Му сделал загибающее движение когтями.

Проследив за его жестом, Ло Чжу посмотрел на книгу в своих руках, а затем понимающе хмыкнул:

— Тебе любопытно?

Маленький леопард закивал.

— Язык зверей — это вовсе не слова, — Ло Чжу протянул книгу к его мордочке. Большим пальцем он осторожно нажал на клык Цинь Му, вынуждая того приоткрыть пасть, и тут же просунул свое запястье между его челюстями.

Испугавшись, что может поранить учителя, Цинь Му пошире раскрыл пасть. Ло Чжу только этого и ждал: он ловко свернул книгу в плотную трубочку и протолкнул её глубже.

Цинь Му недовольно промычал. Ощувив во рту посторонний предмет, он попытался выплюнуть его, но Ло Чжу среагировал мгновенно, перехватив его за челюсть.

— Держи, — непреклонно приказал он.

Тон мужчины не терпел возражений.

Опешив, Цинь Му послушно стиснул зубы. От обиды он сердито дернул хвостом и опустил голову, однако тут же заметил в густой траве тот самый пропавший позолоченный знак.

— М-м! — взволнованно замычал он сквозь зажатую книгу.

Ло Чжу проследил за направлением его взгляда. Ничуть не удивившись, он размеренно произнес:

— Попробуй поднять его. Как только у тебя это получится, считай, что усвоил первый урок.

Цинь Му озадаченно покосился на учителя.

«Всего-то? Обычный иероглиф, да еще и золотой, а не хрупкий клочок бумаги. Что тут сложного? Зачем Ло Чжу дает такое простое задание?»

Размышлять было некогда. Маленький леопард покорно замахнулся лапой и попытался подцепить когтем сверкающий знак. Однако, к его удивлению, лапа прошла сквозь иероглиф, словно тот был бесплотным призраком. Растерянный Цинь Му поднес лапу к самым глазам — подушечки были абсолютно чисты.

— Хм? — он недоуменно задрал морду к Ло Чжу.

Тот лишь скользнул по нему холодным взглядом и кратко бросил:

— Продолжай.

Цинь Му лишь мысленно вздохнул. Делать нечего, и он снова склонился над золотым знаком.

С виду иероглиф казался вполне осязаемым металлическим слитком, но стоило прикоснуться, как он таял фантомом. Его нельзя было ни ухватить, ни прижать лапой. Зато когда Цинь Му подносил к нему нос, теплое дыхание легко заставляло сияющую пыльцу взмывать в воздух.

Погонявшись за капризным знаком по всей поляне и несколько раз упустив его из-за слишком резких выдохов, Цинь Му наконец нащупал нужный ритм. Решив проверить реакцию учителя, он оглянулся, но Ло Чжу уже и след простыл.

Точно, у Ло Чжу ведь было строгое расписание — в этот час он всегда отправлялся купаться.

Иллюзорное царство казалось абсолютно безопасным, так что Цинь Му не стал тревожиться. Выбросив лишнее из головы, он вернулся к своей задаче. На этот раз он приблизился к иероглифу максимально бережно. Медленным, выверенным выдохом он заставил золотые крупницы едва заметно оторваться от травы, а затем плавно усилил напор воздуха.

Из-за усердия его острые белые зубки сжали бумажный сверток слишком сильно, случайно помяв крайние страницы и наткнувшись на еще один скрытый иероглиф. Сам того не замечая, Цинь Му осторожно погнал парящий знак к самому кончику носа и лишь тогда подставил лапу, замирая в ожидании, пока сияющие крупницы опустятся на мягкую подушечку.

Когда золотой узор наконец послушно осел на его лапе, Цинь Му с облегчением выдохнул. Но стоило ему победно развернуться, как он ошарашенно застыл.

Иероглиф растворился в его ладони без следа. Озадаченный зверь сжал и разжал когти, огляделся по сторонам — пусто. Вокруг не было ни единой золотой искорки.

Солнце тем временем медленно клонилось к закату, окрашивая облака в багрово-алые тона. По залитой сумерками поляне кружил взъерошенный черный леопард. Он обнюхивал каждую травинку, практически пахал носом землю, но пропавший знак словно сквозь землю провалился.

Цинь Му всерьез занервничал. Уходя, Ло Чжу не предупредил, что будет, если задание провалить. А уж о потере иероглифа и вовсе не шло речи. С учетом крутого нрава учителя, пощады ждать не стоило — наказание последует незамедлительно. От этой мысли у маленького леопарда похолодело внутри, а перед глазами на миг поплыли темные круги.

Вдруг тишину пререзал странный звук. Он отдаленно напоминал кошачье мяуканье, но в низких интонациях слышался раскатистый драконий рык, а на высоких нотах он переходил в птичью трель. Временами этот голос довольно урчал, а затем взрывался яростным шипением. Звук казался невероятно знакомым, хотя Цинь Му был уверен, что ни одно известное ему существо не способно издавать подобные рулады.

Он замер и с любопытством огляделся, пытаясь определить источник шума, но поляна была пуста. Голос эхом катился откуда-то сверху, словно разливаясь по всему небу, но стоило прислушаться, как он бесследно растворялся в шелесте ветра.

«Наверное, почудилось».

Впрочем, это мимолетное отвлечение помогло ему немного успокоиться и вернуть ясность мыслей. В панику впадать было рано.

«Золотой знак не мог бесследно испариться из этого изолированного пространства. Он летает, движется, не дается в лапы, но чутко реагирует на малейшее движение воздуха».

Ему пришла в голову догадка. Он вспомнил, как раньше неплохо управлялся с Техникой ветра.

Повинуясь его воле, потоки воздуха вокруг зашевелились. Стоило зверю приоткрыть пасть, как легкий ветерок послушно закружился по поляне, бережно колыша траву и обнажая скрытые уголки. Даже на поверхности далекого ручья побежала мелкая рябь, но, как ни всматривался Цинь Му в дрожащие блики, пропавшего иероглифа он так и не увидел.

Он опустил лапу, обрывая действие заклинания. Ветер улегся. Маленький леопард замер посреди высокой травы, напряженно размышляя.

«Если его нет ни в траве, ни в воде... может, он зацепился за мою шерсть?»

Но куда он мог спрятаться? Цинь Му изогнулся, пытаясь осмотреть бока, но, кроме собственного длинного хвоста, лениво тактирующего воздух, ничего не разглядел. Вдруг в его пушистую голову пришла шальная мысль. Не раздумывая, он припустил к ручью и с разбегу прыгнул в воду.

Прохладная вода встретила его резким толчком. На долю секунды он ощутил невесомость, а затем плотные струи мягко обступили его со всех сторон. Густая шерсть мгновенно намочила и заструилась в потоке. Позволив телу плавно погрузиться, Цинь Му дождался, пока выталкивающая сила вынесет его обратно, и только тогда заработал задними лапами, загребая к берегу.

Вынырнув, он завертелся на месте, но на расходящихся кругах воды не было и следа золотого свечения.

«Неужели прилип намертво? Или его вообще не было на мне? Но куда тогда делся этот проклятый знак?»

Недоуменно мотнув головой, мокрый зверь взобрался на скользкий глинистый склон. Он яростно отряхнулся, поднимая вокруг себя целый веер брызг, и в этот момент случайно сглотнул скопившуюся во рту влагу.

Цинь Му замер.

«Погодите-ка... Сглотнул?»

До него наконец дошло. С тихим ужасом он выплюнул зажатую в челюстях книгу прямо под лапы. Увы, аккуратный свиток превратился в жалкий, раскисший от воды бумажный ком. Цинь Му онемел.

Судорожно помогая себе когтями, он принялся аккуратно разделять слипшиеся листы. Стоило перевернуть пару страниц, как перед его глазами предстал тот самый пропавший иероглиф —

целехонький, сияющий на прежнем месте.

У Цинь Му нервно дернулась мордочка. Кто же знал, что беглый знак уже давно вернулся в книгу, а он, устроив заплыв, умудрился сгубить бесценный фолиант!

Темнота сгущалась с каждой минутой. Если он не успеет привести книгу в порядок до возвращения Ло Чжу, суровой кары точно не избежать. Схватив пострадавший манускрипт зубами, Цинь Му оттащил его на сухую поляну. Усевшись поудобнее, он замахнулся лапой, призывая мягкие потоки теплого воздуха, чтобы высушить бумагу.

Листы намертво склеились, поэтому ему приходилось бережно разделять их когтями, одновременно контролируя силу ветра. Одно неловкое движение — и хрупкий пергамент превратится в труху.

Кропотливая работа увлекла его, и он сам не заметил, как начал вчитываться в ровные ряды древних знаков. Смысл таинственных фраз по-прежнему ускользал от него, но причудливые изгибы иероглифов один за другим запечатлевались в его памяти.

Когда сумерки окончательно поглотили поляну, Цинь Му завершил сушку. С трудом веря своему счастью, он расправил последние листы, аккуратно свернул книгу в плотный рулон с помощью лап и крепко зажал его зубами.

Стоило ему вскинуть голову, как пространство перед ним колыхнулось: Ло Чжу бесшумно прошел сквозь разорванную ткань иллюзорного царства. Успев искупаться и уладить накопившиеся дела, старейшина сменил верхние одежды на свободное лазоревое одеяние. Его длинные угольно-черные волосы были небрежно перехвачены лентой, слегка покачиваясь в такт неспешным шагам.

Остановившись на том самом месте, где оставил питомца днем, он замер на мгновение, а затем безошибочно повернулся к затаившемуся в тени леопарду.

— Что ты там делаешь? А ну-ка иди сюда.

У Цинь Му гулко забилося сердце. Списав это волнение на страх перед возможным наказанием, он не стал копаться в своих чувствах, а лишь крепче сжал зубами свиток и торопливо посеменял к учителю.

— Хороший мальчик, — Ло Чжу присел на корточки и ласково потрепал его по макушке, забирая высушенную книгу. Он бегло осмотрел обложку. Заметив, что все золотые знаки вернулись на свои места, Ло Чжу удовлетворенно прищурился, и едва заметно улыбнулся. — Славно справился, — его голос звучал на удивление мягко. — Вернемся в обитель, и я тебя награжу.

Маленький леопард вскинул мордочку, искренне восхищаясь.

Ло Чжу беззлобно затолкнул рулон обратно ему в пасть, подхватил пушистый черный комок под мышку и, прижав к груди, направился к выходу из иллюзорного царства.

Цинь Му послушно затих, уткнувшись носом в его плечо. Все его мысли теперь занимала обещанная награда. За все то время, что он провел в Павильоне Десяти Тысяч Небожителей, учитель ни разу не баловал его подарками.

Даже в прошлой жизни, до того, как судьба даровала ему перерождение, Ло Чжу одаривал его разве что жалкими осколками пилюль. Да и те приходилось вымаливать, безропотно снося бесконечные придирки и суровые испытания. Вспомнив былые обиды, Цинь Му помрачнел.

Когда-то, будучи человеком, он отчаянно грезил о том дне, когда они с учителем смогут просто мирно поговорить, когда строгий наставник хотя бы раз похвалит его труды. Но мечты так и остались мечтами. В человеческом обличье он не удостоился даже теплого взгляда. Зато теперь, оказавшись в шкуре дикого зверя, он пользовался всеми благами: Ло Чжу носил его на руках, лично обучал языку зверей и обещал награду за успехи.

«Выходит, преданные ученики для него — пустое место, и все они не стоят даже когтя этого дикого котенка».

Радость мгновенно улетучилась, уступив место глухому раздражению. Ему следовало держаться от Ло Чжу как можно дальше. Оборви он эту пагубную связь вовремя, ему бы не пришлось изводить себя сравнениями, глупо ревновать учителя к собственной звериной ипостаси и радоваться, как преданный пес, из-за банального ласкового слова.

И все же уйти он не мог. Не хватало духу. Ему было жизненно необходимо очистить свое имя от ложных обвинений и наконец выяснить, за что Ло Чжу так яростно возненавидел его в прошлой жизни.

Из глубокой задумчивости Цинь Му вывел резкий толчок. Опомившись, он осознал, что Ло Чжу застыл на месте, прекратив движение. Приподняв голову, леопард заглянул мужчине в лицо. Тот стоял, плотно сжав губы, и с ледяным равнодушием взирал на тропу впереди.

Цинь Му проследил за его взглядом. На залитой бледным лунным светом поляне неподвижно высился силуэт в темных одеждах.

Этот человек в черном... Именно он в прошлой жизни безжалостно оборвал жизнь Цинь Му!